

спідницях молодих дам, тоді як цей розділ автобіографії призначений лише тим спідницям, що слугує за уніформу для середнього роду в граматиці замість іменника *autobiografije* > автобіографія вжито ширше поняття – твір.

Загалом проаналізовано 82 трансформації, з яких 38 – стилістичні, 35 – граматичні, 9 – лексичні. Можемо зробити висновок, що саме вищезазначені перетворення допомагають повноцінно передати зміст вихідного твору і в той же час надати тексту перекладу самобутніх рис, але вимагають від перекладача не лише володіння мовами, а й великих знань щодо менталітету, традицій і особливостей народу, мовою якого створено художній твір.

Список використаної літератури

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)/ Л. С. Бархударов - М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Бекрешева Л. О. Теорія і практика перекладу. Навчальний посібник / Л. О. Бекрешева. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2010. – 75 с.
3. Бублейник Л. В. Проблематика художнього перекладу: семантико-стилістичні аспекти: Навчальний посібник зі спецкурсу / Л. В. Бублейник. – Луцьк: ВІЕМ, 2009. – 68 с.
4. Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод. М. – Л., Советский писатель, 1963, 432 с.
5. Комиссаров В. Н. Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.
6. Коптілов В. В. Першотвір і переклад: роздуми і спостереження – К.: Видавництво художньої літератури «Дніпро», 1972. – 215 с.
7. Левицкая Т. Р., Фитерман О. М. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, О. М. Фитерман. – Н., 1971. – 57 с.
8. Мирам Г. Е. Профессия – переводчик К.: Ника-Центр, 1999. – 160 с.
9. Нушич Б. Автобіографія: Роман / Переклад С. Сакидона. – К.: Дніпро, 1989. – 395 с.
10. Приймачок О. І. Перекладацькі трансформації як спосіб досягнення адекватності художнього перекладу / О. І. Приймачок // Науковий вісник ВНУ ім. Лесі Українки : Філологічні науки. – 2008.. – № 10. – С. 115-121.
11. Рецкер Я. И. Перевод и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 38 с.
12. Сербско-хорватско-русский словарь / И. И. Толстой. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 735 с.
13. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. — 5-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
14. Branislav Nušić. Autobiografija. – Zagreb: Mladost, 1978. – 267 s.

Анастасия Бондаренко

СИСТЕМА НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ В МСТИСЛАВОВОМ ЕВАНГЕЛИИ

Обозначения лица занимают центральное место в номинативном инвентаре языка, поскольку представления о человеке и его многообразной деятельности образуют один из важнейших фрагментов языковой картины мира. Наименования лиц – это одна из самых обширных и универсальных лексических групп, представленных в любом языке с древнейших времен [5].

Одной из форм структурирования единиц лексического уровня является лексико-семантическое поле. Проводимые исследования показывают плодотворность полевой модели языковой системы, которая представляет систему языка как непрерывную совокупность полей, переходящих друг в друга своими периферийными зонами и имеющих многоуровневый характер.

Наша статья сфокусирована на исследовании функционирования наименований лиц в древнерусском языке. Наименования лиц широко представлены в древнейших письменных памятниках. Для исследования мы привлекли Мстиславово Евангелие 1117 г. [1].

Изучение наименований лиц соответствует доминирующему в науке антропоцентрическому подходу. «Место любой реалии в системе культурных ценностей может быть определено лишь через ту роль, которую играет по отношению к этой реалии человек» [7, с. 116]. Полевой метод в современной лексикологии представляется ученым достаточно перспективным, так как с его помощью можно эффективно структурировать языковые единицы.

Мстиславово Евангелие — один из наиболее известных и ценных памятников древнерусской письменности, ныне хранящийся в Государственном Историческом музее в Москве [2, с. 670]. Как свидетельствуют подписи, Евангелие было выполнено по приказу Новгородского князя Мстислава Владимировича для нужд церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, построенной им в 1103 г. на Рюриковом городище недалеко от Новгорода. Наиболее вероятной датой создания Евангелия является 1117 год, когда князь Мстислав перешел из Новгорода в Киев [4, с. 723].

Ядром лексико-семантического поля «Наименования лиц» является семема **человѣкъ**, которая используется для номинации любого индивида. Данная семема выбрана нами в качестве интегрирующей семы для исследуемого поля, «так как она обладает свойством легкой выводимости общего значения, дает возможность видеть состав поля, не является термином или эмоционально окрашенной единицей, имеет определенный денотат» [3, с. 66]: **чл(о)вка два възидоста въ цркви помолити сѧ** [л. 109 г, Л. XVIII]. Среди всех наименований лиц семема **человѣкъ** является одной из наиболее частотных номинаций и встречается в тексте Мстиславова Евангелия 291 раз. К ядерной зоне исследуемого поля относятся также семемы **людие**, **народъ** — как совокупность многих или нескольких лиц: **приближают сѧ мнѣ людие си ѱсты своими** [л. 42 б, Мт. XV], **откуда въземемъ на пустыни хлѣбы насытити толико народа** [л. 48 б, Мт. XV].

Из Мстиславова Евангелия нами было извлечено 136 лексических единиц. Опираясь на работу О. В. Мальцевой [6], мы распределили семемы по следующим 8 микрополям: «Наименования лиц по отношению к религии», «Наименования лиц по роду деятельности», «Наименования лиц по субъективной характеристике», «Наименования лиц по социально-имущественному статусу», «Наименования лиц на основании брачно-семейных отношений», «Наименования лиц по возрасту», «Наименования лиц по физиологическому состоянию», «Наименования лиц по отношению к местности и народности».

Перечисленные микрополя представляют центр лексико-семантического поля «Наименования лиц». Они пересекаются, так как семемы могут одновременно входить в несколько микрополей. Периферию составляют семемы, входящие в состав других лексико-

семантических полей, которые пересекают поле «Наименования лиц». Рассмотрим все это на конкретных примерах.

Микрополе «Наименования лиц по отношению к религии».

Объектом нашего исследования является евангельский текст, представляющий собой повествование религиозного содержания о жизни и учении Иисуса Христа, который является одновременно и богом, и человеком.

В первую очередь, его называют *месия*. Так называется в иудейской религии ожидаемый избавитель еврейского народа, помазанник Божий: *вѣмь іако месія придетъ нарицаемъи хѣъ* [л. 15 в, И. IV]. Интересный случай представляет наименование *агньць*. Оно обозначает ягнѣнка, жертвенное животное, и относится к лексико-семантическому полю «Наименования животных»: *идѣте се азъ посылаю въіако агньца посредѣ възкъ* [л. 80 в, Л. X]. Однако в переносном значении данная номинация может использоваться для наименования кроткого, невинного человека, что пришло в современный русский язык с христианской традицией. В микрополе также входят семемы: *пророкъ, апостоъ*.

Здесь же мы смогли выделить лексико-семантическую группу, в которую вошли названия церковных санов священнослужителей различных конфессий:

архирен: архирен же възпроси іса ѡ ѡченицѣхъ іего и ѡ ѡчениі іего [л. 150 б, И. XVIII];

іерен: по приѡучаю же іерен нѣкъи и съхожааше поутѣмъ тѣмъ [л. 89 в, Л. X];

левгитъ: тако же и левгитъ бывъ на томъ мѣстѣ пришѣъ и видѣвъ мимонде [л. 89 в, Л. X];

фарисен, садукен: видѣвъ же многы фарисеа и садукееа градоуща на крѣщение іего [л. 184 б, Мт. III];

вълхвъ: се възаві отъ възтока придоша въ іер(о)самъ [л. 181 а, Л. II];

жрьць: жрьць нѣкто именемъ захаріа [л. 198 г, Л. I].

Мы выделили также лексико-семантическую группу слов, которая входит в микрополе «Наименования лиц по субъективной характеристике», однако данные семемы используются только в религиозном контексте и вне его теряют смысл:

невѣроующии: вѣдааше бо испѣрва ісъ кто соутъ невяѣроующи [л. 12 в, И. VI];

маловѣръ: что мзислите въ себѣ маловѣри іако хлѣвъ не възасте [л. 44 а, Мт. XVI];

богочътьць: вѣмь же іако грѣшныихъ бѣ не послушаіетъ нъ аще кто богочътець іестъ и волю іего творить того послушаєтъ [л. 19 г, И. IX];

неправдьникъ: фарисеи же ставъ сице въ себѣ моллаше сѧ бѣ хвалоу тебѣ въздаю іако нѣсмь іако же и прочии чл(о)вци грабнтеле неправдьници прелюбодѣи или акъи съ мзитаръ [л. 109 г, Л. XVIII];

грѣшникъ: се чл(о)вкъ іадыца и винопинца мзитаремъ дроутъ и грѣшникомъ [л. 35 б, Мт. XI];

грѣшьница: и се жена възградѣ аже бѣ грѣшьница [л. 76 г, Л. VII].

Микрополе «Наименования лиц по роду деятельности».

Наименования лиц по роду деятельности выделяются из всей массы наименований лиц той важной стороной, что называют человека по наиболее значимому социальному признаку – его месту и роли в обществе. Они представляют собой многочисленную группу лексических единиц с длительной и своеобразной историей [4].

В исследуемом микрополе мы выделили 2 ЛСГ: «Трудовая деятельность», «Негативная деятельность».

Среди тех, кто занимается трудовой деятельностью:

архитриклинъ – распорядитель пира; възгостиньникъ – владелец гостиницы; дверьница дверьникъ, вратарь – привратник; бѣлильникъ – маляр; врачъ – врач; дрѣводѣла – плотник; жатель – жнец; законоучитель – священник, преподаватель Закона Божия (и възпроси его единъ отъ нихъ законоучитель [л. 133 г, Мт. XXI]); законникъ – юрист, законовед; копачъ – копатель; коупць – покупатель, купец; наёмникъ – наёмник, наёмный работник; мзитарь – сборщик налогов; пицальникъ – играющий на свирели музыкант; книгъчина – читатель; пастырь – пастырь; пастуухъ – пастух; ловць – ловчий; учитель – учитель; наставникъ – наставник.

ЛСГ «Негативная деятельность»: беззаконникъ, грабитель, прелюбодѣи, винопица, неправдѣница, блудница, пианица, любодѣица, злудѣи, мжчитель.

Вне ЛСГ находятся: вѣстьникъ, заимодавць, дѣлжнникъ, ядьць.

Микрополе «Наименования лиц по личностной характеристике».

Данные семемы характеризуют личные качества человека. Уникальность микрополя в том, что большинство включенных в него номинаций не основываются на объективных критериях. Они характеризуют личность относительно субъекта – другого человека. Один и тот же человек может быть врагом и другом для разных людей, хотя его внутренняя сущность и личные качества неизменны.

Мы выделили следующие семемы: врагъ, злыи, невиньзыи, безоумьнъ, ближнии – близкий, родственник; буйца – буйный, буян; лицемѣръ, льстьць, друтъ.

Микрополе «Наименования лиц по социально-имущественному статусу».

Интегрирующим признаком для этого микрополя является положение в обществе и материальное состояние, предположительное наличие или отсутствие подчиненных. В соответствии с этим мы выделили 4 ЛСГ: «Власть имущие» / «Подчинённые», «Богатые» / «Бедные».

В ЛСГ «Обладатели власти» мы выделили подгруппу «Звание, титул»:

кесарь – титул римских императоров, цесарь – царь, игемонъ – начальник области, князь, тѣисѣцъникъ – полковник, кентѣрионъ – центурион, командир подразделения (центурии, манипулы) в древнеримском Легионе. Также в ЛСГ «Власть имущие» относятся такие семемы: вельможа, воєвода, вождь, владѣика.

К ЛСГ «Подчиненные» относятся: **вои** – воин, **рабъ**, **клеверѣтъ** – раб, слуга.

ЛСГ «Богатые»: **наслѣдникъ**, **богатъин**.

ЛСГ «Бедные» **ниции**, **ѹбогъин**. Семемы **ниции** и **ѹбогъин** являются стилистическими синонимами. Семемы **богатъин** — **ниции** (**ѹбогъин**) образуют пару контрарных антонимов.

Микрополе «Наименования лиц на основании брачно-семейных отношений».

Наименование лиц по степени родства является древнейшей категорией, ведущей свое начало с первобытных времен. Данное микрополе представляется нам особенно интересным, так как даёт возможность выявить всевозможные отношения между лексическими единицами. В ядерную зону входит семема **домашнии**: **и врази чл(о)вкоу домашнии его** [л. 33 в, Мт. X].

Центральную зону составляют: **невѣста**, **женихъ**: **имѣа и невѣстоу женихъ ієсть** [л. 5 г, И. III];

невѣстьникъ – жених: **придѣтъ же днѣ ієгда отъиметъ сѧ отъ нихъ невѣстьникъ** [л. 31 а, Мт. IX];

моужь: **отъвѣща жена** (женщина) и **рече іємоу не имамъ моужа** [л. 15 б, И. IV];

жена: **аще кто ѹмреть не имзи дѣти и да поиметь братъ ієго жену** [л. 50 а, Мт. XXII];

родители, **отыць**, **чадо**: **прѣдасть же братъ брата на смьръть и оць чадо възстанутъ чада на родителя** [л. 33 а, Мт. X];

братъ, **сестра**, **мати**: **братъ мой и сестра имати ієсть** [л. 38 а, Мт. XII];

дзци, **мати**, **свекръвь**: **придохъ бо раздѣлитъ чл(о)вка на оца своего и дзцерь на матеръ свою и невѣстоу на свекръвь свою** [л. 33 в, Мт. X];

сзынъ, **вдова**: **и се изношааху ѹмьръшь сѣа иночадзмѣри свои и та бѣ вдова** [л. 76 г, Л. VII], и **пришьдъши ієдина вдовица ѹбога възврже дзвѣ мѣдници** [л. 108 г, М. XII].

Мы выделили следующие конверсивы: **невѣста** — **женихъ**; **моужь** — **жена**; **братъ** — **сестра**; **родители**, **отыць**, **мати** могут создавать пару конверсивов с семемами **дѣтиць**, **чадо**, **сзынъ**, **дзци**.

Стоит также отметить случай абсолютной синонимии, которая в современном русском языке не представлена: **женихъ** — **невѣстьникъ**. Стилистические синонимы: **чадо**, **дѣтиць**; и семантические синонимы: **вдова**, **вдовица**.

Мы считаем нужным отметить, что лексема **жена** представлена в древнерусском языке двумя лексико-семантическими вариантами: 1) женщина; 2) жена. Причём первое значение более частотное. В лексеме **моужь** также следует выделить 2 ЛСВ: 1) мужчина, 2) муж: **идоуцихъ же бѣ моужь** (мужчин) **іако пать тзисуць развѣ жени** (женщин) и **дѣтии** [л. 45 г,

Мт. XIV]. По аналогии с современным русским языком мы можем выделить 2 ЛСВ в лексеме дѣтии: 1) малолетние, 2) сыновья, дочери.

Микрополе «Наименования лиц по возрасту».

дѣтиць: и иже аще приметъ дѣтиць таковъ єдинъ въ нма моє мене приємаєтъ [л. 46 а, Мт. XVIII];

младеньць: въззигра сѧ младеньць радошамивъ чревѣ ієѧ [л. 166 а, Л. I];

отрокъ: отрокъ мон лежить въ домоу ослабленъ [л. 36 б, Мт. XIII];

отроча: въ осьмъи днь придоша обрѣзатъ отрочатє [л. 199 г, Л. I];

дѣвица: и възлѣзъ ѧ ю за роукѣ и възста дѣвица [л. 41 а, Мт. IX];

старьць: рекъ ѧко подобаєтъ снѣ члвчскоуѣмъ много пострадати и искоушеноу възити отъ старьць и книжникъ и оубиєноу възити [л. 79 в, Л. IX].

Микрополе «Наименования лиц на основании брачно-семейных отношений» пересекает микрополе «Наименования лиц по возрасту», так как члены семьи имеют относительную возрастную характеристику, хотя и вторичную для них.

Микрополе «Наименования лиц по физиологическому состоянию».

В славянских языках широко распространено использование слов, имеющих адъективный тип склонения и характерную для прилагательных формальную структуру. Перешедшие в результате узуальной субстантивации в разряд существительных прилагательные и причастия не требуют определяемых слов, так как из контекста становится ясным, что речь идет о людях [8].

Большинство узуальных субстантиватов, извлечённых нами из Мстиславова Евангелия, описывает физиологически немощных, больных людей.

Мы объединили часть лексем в ЛСГ «больные и немощные»: слѣпини, хромъи, прокажени, глухъи, мъртвини:

слѣпини прозирають и хроминходѧтъ прокажени очищают сѧ и глухъи слъшѧтъ мъртвини възстають и оубожи бѧговѣствуютъ сѧ [л. 34 в–34 г, Мт. XI];

бѣсьноватъи: и възвѣстиша же имъ видѣвшии како спсе сѧ бѣсьноватъи [л. 84 б, Л. VIII];

неджжъи: отъвѣща іємоу неджжъи [л. 11 г, И. V];

неджжъи — больной: нъ тѣмъ мало неджжъи възложъ роукѣ и цѣли [л. 62 б, М. VI];

маломощъ — немощный, больной: нъ ієгда твориши пиръ възови ницаѧ маломощи хромъи слепъи [л. 9 а, Л. XIV];

ослабленъи: и се принесоша іємъ ослаблена на одрѣ лежаща [л. 41 б, Мт. IX];

мъртвъць: рече іємъ ісз остави мъртвъца погreti своѧ мъртвъца [л. 92 а, Л. IX].

Можем выделить абсолютные синонимы: **мѣртваць** – **мѣртвини**, **недѣжъникъ** – **недѣжънзи**, а также семантические синонимы: **недѣжънзи** (**недѣжъникъ**), **маломоць**, **ослабленънзи**, означающие немощного, больного человека.

К данному микрополю также относятся семемы: **дѣва**, **каженикъ** – **скопец**.

Микрополе «Наименования лиц по отношению к местности и народности».

Интегрирующими для данного микрополя являются семемы: **житель** (обитатель какой-либо местности): и **шѣдъ прилѣпи сѧ единомъ отъ житель тоа страны** [л. 112 а, Л. XV]; и **гражанинъ** (член городской общины или народа, состоящего под одним общим управлением, принадлежащий к определённому государству): и **гражане его ненавидаху его** [л. 93 г, Л. IX].

Центральную зону микрополя составляют семемы **издранилѣннъ**, **иудѣи**, **галилеанинъ**, **иер(о)салимин**.

Общее количество наименований лиц составило 136 лексических единиц, из них 43 – это наименования лиц по роду деятельности, 20 – наименования лиц по отношению к религии, 19 – наименования лиц по социально-имущественному статусу, 15 – наименования лиц на основании брачно-семейных отношений, 12 – наименования лиц по физиологическому состоянию, 11 – наименования лиц по отношению к местности и народности, 10 – наименования лиц по личностной характеристике, 6 – наименования лиц по возрасту. Наиболее многочисленны наименования лиц по роду деятельности. Это говорит о том, насколько сильно деятельность человека характеризует его и насколько важен этот критерий для социума.

С помощью семантических полей мы представили лексику в виде иерархической структуры и показали отношения, в которых находятся лексические единицы.

Список использованной литературы и источников

1. Апракос Мстислава Великого. – М. : Наука, 1983. – 527 с.
2. Жуковская Л. П. Апракос Мстислава Великого / Л. П. Жуковская // Мстиславово Евангелие XII века. Исследования. – М. : Скрипторий, 1997. – С. 670–709.
3. Иванова А. А. Функционирование лексико-семантического поля "Мечта" в английском национальном коммуникативном стиле / А. А. Иванова // Вестник Челябинского гос. университета. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2012. – Вып. 64. – № 6 (260). – С. 65–68.
4. Лисовой Н. Н. К датировке Мстиславова Евангелия / Н. Н. Лисовой // Мстиславово Евангелие XII века. Исследования – М. : Скрипторий, 1997. – С. 710–717.
5. Ляпкина Э. М. Влияние внешних и внутренних факторов на развитие номинативной системы языка : на материале наименований лиц по профессии : автореф. дис. канд. фил. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка»/ Ляпкина Э. М. – Челябинск, 2006. – 193 с.
6. Мальцева О. В. Отражение лексико-семантической системы древнерусского языка в «Архангельском Евангелии 1092» : дис. канд. фил. наук : 10.02.02 / Мальцева О. В. – Одесса, 2013. – 206 с.
7. Палванова М. П. Ономастическая категория «Наименование лиц» в русском языке и ее роль в текстообразовании / М. П. Палванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2010. – № 3. – С. 116–119.

Мирослава Борщ

ПРЕЦЕДЕНТНІ ФЕНОМЕНИ В ТЕКСТАХ ЕЛЕКТРОННИХ ЗМІ

Формування антропоцентричної парадигми в сучасному мовознавстві пов'язане з інтересом вчених до феномену «людина-мовець» (Homo Loquens). Мова не може вивчатися без дослідження комунікативної функції, орієнтації на адресата. Бурхливий розвиток лінгвістичної прагматики призводить до того, що увага дослідників переноситься з того, що говориться, на те, що мається на увазі, який мовленнєвий намір рухає мовною особистістю при виборі тих чи інших мовних засобів. Тому закономірним є інтерес вчених до інтертекстуальності, яка представляє собою імпліцитну компресію смислів, що актуалізується автором і інтерпретується читачем з опорою на певні пресуппозиції і фонові знання.

У сучасній масовій комунікації послідовно відзначаються дві, на перший погляд протилежні, тенденції: перша – це прагнення до максимальної свободи, прояву творчої індивідуальності автора, а друга – це активне використання вже існуючих способів та форм виразу думки, для того, щоб дещо зменшити частку суб'єктивності і співвіднести свій власний текст із вже існуючими традиціями. Як один з найяскравіших проявів зазначених тенденцій можна розглядати активне звертання до різноманітних засобів використання прецедентності.

Вивчення прецедентних феноменів видається дуже важливим, оскільки знання універсальних і національно-прецедентних феноменів є показником приналежності до даної епохи і до культури країни досліджуваної мови. Взагалі прецедентні феномени вважають істотним елементом культурної грамотності мовної особистості.

Вивченням прецедентних феноменів займалися такі відомі лінгвісти, як Д. Б. Гудков, В. В. Красних, Ю. М. Караулов, Ю. А. Крістева, О. О. Ворожцова, С. С. Слишкін та ін.

Теорія прецедентних феноменів як один із виявів теорії інтертекстуальності розглядає запозичені елементи у структурі тексту як культурно навантажені знаки, що є ядреними елементами національної когнітивної бази [2, 11].

Прецедентні феномени, з одного боку, відображають національні стереотипи у сприйнятті та оцінці людей і подій, а з іншого боку, мають потужний маніпулятивний потенціал. Сприйняття прецедентних феноменів зумовлене наявністю відповідних фонових знань у адресата, а також специфікою самого прецедентного знака і характером його вживання в тексті.

Теорія прецедентності запропонована і обґрунтована Ю. М. Карауловим, який до числа прецедентних феноменів зараховує різнотипні одиниці – лексеми, фразеологізми, речення, а також невербальні одиниці.

Прецедентний феномен «є компонентом знань, призначення і зміст якого добре відомі представникам певної етнокультурної спільноти, актуальним і використаним у пізнавальному й комунікативному плані» [1, 16].